

СВОБОДА

РОССИЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНИЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

Ближайшие сотрудники:

Б. В. Савинков, Д. С. Мережковский,
З. Н. Гиппиус, Д. В. Философов,
А. А. Дикгоф-Деренталя.

Собственные корреспонденты:

В Польше и за границей

Адрес редакция и конторы:
Новый Свет № 22, к. 47, тел. № 181-83
Редактор принимает от 12 до 3 час. дня

Рукописи не возвращаются.

Цены объявлений
За одну строку текста: Впереди текста 60 марок, среди текста 30 марок, в конце 30 марок, реклама 30 марок, объявление 25 марок, ислкия за слово 6 мар.

ПОДПИСКА:
В Варшаву и на провинцию в месяц 200 м.
за границу 250 мар.

Цена номера 10 мар.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Teatr „MIRAZ”

Новый Свет 43.—Тел. 8-43.

1) **Плащ.** 2) **Опиум.** 3) **Дайте нам комнату.**

:: :: УЧАСТИЕ ВСЕЙ ТРУППЫ. :: :: :: 2 СПЕКТАКЛЯ: В 7 И 9 ЧАСОВ ВЕЧЕРА. :: ::

Правление Русск. (эмигр.) Комитета в г. Варшавѣ

объявляет о том, что 24 апреля с. г. назначено продолжение Общего Собрания (бывшаго 17 апреля) г. г. членов Комитета в 5 час. вечера, в помещении Музея Промышленности и Земледелия (Крановское-Преддверье 66).

ПРЕДМЕТЫ ЗАНЯТИЙ:

1. Выборы членов Правления Русского Комитета и Ревизионной Комиссии.

2. Текущая дѣла.

Прим. 1. Отчеты Правления и Ревизионной Комиссии могут быть обозрѣваемы в Канцелярии Русского Комитета (Прага, Зигмунтовская № 5) в ее присутственные дни, от 11 до 2 час.

Прим. 2. Прием заявлений о желаніи вступить в члены Русского Комитета будет производиться до 22 апреля включительно.

ЛЮЦИАН ЛЕЩИНСКИЙ

из Ростова и/Д.

ОТКРЫЛ МАГАЗИН ОБУВИ

Новый Свет 64. Телефон 251-80.

РУССКІЯ ПРОЦЕНТНЫЯ БУМАГИ:

4% ренту, займы 1905, 1906, 1914, 1915 и 1916 года, а также акции, металлургическія и нефтяныя покупает банкирская контора

Адама Вахсмахера

Варшава, Иерусалимская 21.

Во вторник 26-го апреля в 4 1/2 часа пополудни в помещении Русской Столовой (Братская № 17) состоится общее собрание

Актеров русской сцены

с целью организации профес. союза русских актеров на территории Польши.

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ДОМ

Л. Жукович и В. Маркевич

Контора и склады — Варшава, Зельная № 35

ТЕЛЕФОНЫ № 244.13 и 13.49.

1. Оптовая продажа готовой обуви военного, рабочего и городского образцов собственного производства.

2. Оптовая продажа готового платья всевозможных фасонов.

3. Трикотажныя издѣлія.

Просим обращаться непосредственно.

ВАРШАВА, 24 апреля.

Социальная политика коммунизма, того момента, как они на своем последнем съезде распались в полном банкротстве, — сводится к возможно быстрой ликвидации коммунизма. Только этим путем они надѣются удержаться у власти и избѣжать того конца, который уготавливает им неизбежный ход вещей.

Ликвидация коммунизма — таков этот «последний и рѣшительный бой», который дают большевики человеческой культуре и цивилизации. Иронія исторіи заставляет именно Ленина, упорного и давняго врага всякаго «ликвидаторства», принять на себя теперь ликвидаторскія функции, произвести, так сказать, самоликвидацию. Дѣло идет об искорененіи коммунизма и замѣнѣ его вновь капитализмом. Сам Ленин так и формулирует свою задачу. Врѣчи, произнесенной им недавно на московской конференціи «комючек», он признает, что возвѣщаемая им свобода торговли должна привести к развитію «государственного капитализма».

«Крупная промышленность, вѣщает Ленин, еще не восстановлена, ибо социализированныя фабрики получают лишь малую долю того, что они должны получать. Опустошенія в странѣ, недоста-

ток топлива и сырья, и плохія условия транспорта привели к тому, что у нас, наряду с социализмом и внѣ его, существуют и мелкія предприятия. При таких условиях, государственнй капитализм означает лишь объединеніе мелких предприятий. Свобода торговли естественно ведет к росту капитала, но этот капитализм ничѣм не угрожает нам, ибо, благодаря ему, мы будем получать больше продуктов, а это нам необходимо, так как мы не в состояніи сами их производить. Таким образом мы получаем государственнй капитализм, но он не страшен нам, ибо от нас зависит, в каких предѣлах развивать его. Этот капитализм будет находиться под контролем и надзором государства. Когда рабочий класс заберет в свои руки фабрики, предприятия и желѣзныя дороги, тогда нам нечего будет бояться этого капитализма. Капитализм вырастающій под таким контролем, в то время, как власть находится в руках трудящихся, никаким образом не противорѣчит идеѣ коммунизма».

Нѣтъ нужды, конечно, разбирать в этом построеніи во всем его существѣ. Можно допустить даже, что Ленин искренно вѣрит, что ему удастся задержать развитие новаго капитализма на такой ступени, чтобы он не погрязъ весь коммунизму.

Дѣло в том, что как ни бездушен Ленин, как ни отрицает он принципиально все индивидуальное и красочное, как ни склонен он нивелировать всю жизнь, и воспринимать ее лишь тупо-механически, — он все же является до известной степени Дон Кихотом — Дон Кихотом этого самого мировоззренія, тѣм «идеологом», о которых говорит Парвус в цитируемой ниже статьѣ своей. Но практика жизни идет своим чередом и сметает безжалостно всѣ построения Дон-Кихотов, даже если в роли таковых выступают такіе хитрые и изворотливые люди, как Ленин.

— Тот же Парвус — агент по торговлѣ большевизмом — превосходно изображает, в каком направлении развивается сейчас российский коммунизм. «Акулы» советскаго коммунизма уже выплывают на поверхность и соединяются с... «акулами мирового империализма». И Ленину в этом дѣлѣ исторія предоставляет роль, гораздо болѣе скромную, чѣм он

Сегодня в номерѣ:

Отвѣт Америки на просьбу Германіи о посредничествѣ.—Германія в одиночествѣ.—Открытие рейхстага.—Возможный кризис германскаго кабинета.—Японо-Американскій спор из-за острова Ява.—Возстаніе татар в Крыму.

СТАТЬИ: Ликвидация коммунизма — ПЕРЕДОВАЯ. На крови и грязи.—К русско-польскому культурному сближенію.—А. ОМЕЛЬЯНОЗА. Гисмо русскаго журналиста с о. Кипра. В XX вѣкѣ — А. А. ДИКГОФ-ДЕРЕНТАЛЯ.

В слѣдующее воскресенье, по случаю праздника Св. Пасхи, номер «Свободы» выйдет в увеличенном размѣрѣ. Принимаются объявленія специально на этот номер. Последний день приема — пятница, 29 апреля.

сам воображает: его дѣло сводится лишь к тому, чтобы «подслащивать» пиллолу, идеологически утѣшая тѣх, кто имѣлъ несчастье и глупость повѣрить в возможность насажденія коммунизма при помощи насилия, «разсудку вопреки, наперекор стихіям»...

ключительную мѣру, ссылаясь на ст. 48 конституціи, дающую право президенту республики, в случаѣ надобности, вводить исключительныя законы, и доказывая, что такое аномальное положеніе, какое имѣлось налично в средней Германіи, не могло быть урегулировано нормальными мѣрами. «Оздоровленіе народа, — говорит он — произойдет тѣм скорѣе, чѣм яснѣе будет для всѣх, что справедливость торжествует и преступники не уйдут от скорой кары». Умѣренные партіи поддержали министра; коммунисты, как водится, учинили скандал. Обсужденіе запроса отложено до четверга. Общій смѣх вызвало заявленіе деп., коммуниста Леви, недавно исключеннаго из партіи за критику ея вождей, — что его насильно заставили подписать пустой бланк, на котором затѣм вписали заявленіе о сложеніи им с себя депутатскаго мандата, и что он, выйдя из партіи, берет это свое заявленіе обратно. Такого факта еще не бывало в лѣтописях германскаго парламента.

(Соб. кор.)

Первые результаты 50% наго налога. ЛОНДОН, 20.4. Первая недѣля примѣненія 50%-го налога на германскій вывоз в Англію дала всего 81 фунт стерлингов. Как сообщает «Дейли Кроуникль», со времени введенія налога, нѣмецкій импорт в англійских портах уменьшился на 60%.

Отказ Германіи выдать паровозы Польшѣ.

Германское правительство отравило конференціи послов ноту, в которой мотивирует свой отказ относительно выдачи 354 паровозов. В качествѣ мотивов отказа, Германія ссылается на мнимую концентрацію польских отрядов на германской границѣ и воинственную позицію Польши по отношенію к Германіи. Польскій делегат по дѣлам польско-германской транзитной комиссіи, обратился по этому вопросу к германскому делегату Мутіусу с энергичной нотой, в которой подчеркивает, что, в случаѣ недостатка паровозов, временный желѣзнодорожный договор между Польшей и Германіей будет недѣйствителен. (Ист. Эксп.)

Запрос по поводу италийскаго договора.

ЛОНДОН, 19.4. — Агенство Гавас-Рейтеръ сообщает, что британскому послу в Римѣ поручено обратить вниманіе итальянскаго правительства на слухи о заключеніи договора между Италией и Ангорой. Текст вышеупомянутаго договора официально не был сообщен британскому правительству.

Политическія Новости.

(Телеграфныя сообщенія собственных корреспондентов и сообщенія мѣстных агентств).

Японо-американскій спор об островѣ Япѣ.

ВАШИНГТОН, 18.4. — Государственный департамент опубликовал пять дипломатических нот, которыми на протяжении полугода обмѣнялись американское и японское правительства касательно острова Ява. (Остров этот имѣет крупное значеніе, как послѣдняя станція подводнаго кабеля в Тихом Океанѣ на пути из Европы в Америку). Соед. Штаты протестуют против выдачи Японіи мандата на остров Яп, заявляют, что «если даже признать за Японіей этот мандат, всѣ прочія державы должны имѣть свободный и безпрепятственный доступ к данному острову, для высадки и операций с кабелем». Ответная нота японскаго правительства требует, чтобы Соед. Штаты сперва доказали, «не только то, что Вудро Вильсон принял рѣшеніе насчет мандата с оговоркой, относительно свободнаго доступа, но и что Верховный Советъ высказался в пользу этой оговорки».

Американская нота от 8-го апреля (последняя из пяти опубликованных) рѣшительно отвергает это требованіе Японіи. «Если это значит, что Соед. Штаты могут быть связанными, без их согласія, каким-либо актом Верх. Совета, то для правительства Соед. Штатов, подобное толкованіе совершенно неприемлемо. К тому же, Соед. Штаты никогда не извѣляли согласія на выдачу мандата относительно острова Ява».

Эта послѣдняя нота разослана к свѣдѣнію и ознакомленію всѣм державам Согласія.

Кабинетный кризис в Германіи.

БЕРЛИН, 21.4. — Отказ Америки от посредничества между Антантой и Германіей вызвал внутренній кризис в германском кабинетѣ. Как сообщают «Данц. Н.Нахр.», Симонс предложил всему кабинету уже теперь подать в отставку так как новых непосредственных

предложеній Антантѣ, Германія не должна дѣлать: 1) потому, что Антанта нарушила версальскій договор, и Германія надлежит соблюдать свое достоинство, 2) потому, что ея предложенія, в чем бы они ни заключались, все равно, приняты не будут. Ибо «Франція уже сговорилась с Англіей, что она получит русскій угольный бассейн, как компенсацію за Сирию и Палестину и, в особенности, за Месопотамію, гдѣ, как извѣстно, из-за нефтеносных земель нарастает серьезный конфликт между Англіей и Америкой».

Канцлер Ференбах, наоборот, отстаивал необходимость еще раз обратиться с прямым предложеніем к Антантѣ, хотя бы и без надежды на успѣх. При голосованіи вопроса, Симонс остался в меньшинствѣ и уступил. Однако же, кризис лишь отодвинут, так как, в случаѣ отклоненія и послѣдних предложеній Германіи, все министерство рѣшило выйти в отставку.

Открытие германскаго Рейхстага. БЕРЛИН, 21.4. — Послѣ 4 с полнедѣльнаго перерыва, по случаю пасхальных вакацій, рейхстаг возобновил свои занятія. Президент Лебе открыл засѣданіе поздравленіем с «благоприятным для Германіи» исходом плебисцита в В. Силезіи, замѣтив, что «если бы получились такіе результаты плебисцита в пользу Польши, Антанта давно уже приняла бы окончательное рѣшеніе».

Первыми стояли в программѣ запрос независимых и нѣмецких националистов о том, во сколько обошлась Германіи война. Отвѣтъ на них, равно как и общія разъясненія по вѣнчшей политикѣ будут даны министром Симонсом во вторник. Далѣе слѣдовало предложеніе независимых об отмѣнѣ чрезвычайных судов. На этом настаивали и коммунисты; соц. демократы требовали только нѣкоторых измѣненій в судопроизводствѣ. Имперскій министр юстиціи Гейнце принял на себя всю отвѣтственность за эту ис-

На крови и грязи.

В Берлине вышла в свет книга Артура Голичера, проживавшего по поручению „Юнайтед Пресс“ три месяца в большевистской России и рассказывающего теперь свои впечатления. Одновременно с тем появилась в журнале „Глоке“ (Колокол), издаваемом весьма известным Парвусом (Гельфандом) статья Парвуса о большевизме, полная любопытных суждений. Личности авторов очень различны. Парвус, как известно, может быть назван крестным отцом русского большевизма. Он, будучи агентом германского генерального штаба, в 1917 году сослал этот штаб с Лениным, Троцким и К-о и организовал им „запломбированный“ проезд через Германию в Россию, с добавкой кругленькой субсидии в 50 миллионов марок золотом — на пропаганду разрушения русского фронта. При этом, Парвус, хот и слыл большевиком соц. демократом, но действовал, разумеется, не из преданности идею, а исключительно ради обогащения собственного кармана, чего и достиг в высшей мере. Артур Голичер, беллетрист и журналист, не лишенный дарований, наблюдательный, был убежденным коммунистом еще до поездки своей в Россию и оказался столь твердокамненным в своей коммунистической вере, что и все виденное им в России не могло его подорвать и даже ослабить. Тем не менее, наблюдения и выводы обоих авторов во многом совпадают.

Парвус цинично признается: „Большевистский микроб давно уже сидел в моей реторте — выдолго до того, как он был выпущен в Европу“. (Цитируем по выдержкам в парижском „Тан“.) Какого же он микроба теперь о продукт своей разводки? Парвус различает настоящее время два сорта большевиков: одних он именует „авантюристами“, других — идеалистами, или, по тому смыслу, какой он придает этому слову, вернее — идеологами. Авантюристы, говорит он, много больше; они энергичные и умелые дельцы. Они обогатились, путем грабежей, вымогательства и захватов, но их богатство ненадежно, пока Россия остается разоренной. Вот почему они стараются возобновить торговые сношения с восточным миром. По мере того, как будет развиваться русская внешняя торговля, — пишет Парвус, — большевики авантюристы будут превращаться в подлинных рыцарей на-

живы — chevaliers d'industrie. Нынче приобретенное ими влияние послужит им трамплином для того, чтоб достичь такого положения, при котором их капиталистическая собственность будет за ними обезпечена“.

Артур Голичер, отнюдь не склонный разоблачать несовершенство советского режима, пишет об этих самых „рыцарях наживы“ так: „В то время, как рабочие обречены на принудительный каторжный труд и прикованы к своей фабрике, как крепостной к земле, в то время, как интеллигенты в Петрограде засажены в дворец-тюрьму (?) и в Кремль ненавидимы всею советской бюрократией, один класс населения подлинно благоденствует. Это — тот средний класс, буржуазный и поистине паразитарный, который создался из новых чиновников, набираемых бог восток от куда, бог восток как... Этот слой новой буржуазии — советской — состоит из людей честолюбивых, недостойных доверия и до цинизма не скрывающих этого. Их подпольная работа подкапывает устои государства, и, по всей вероятности, именно они поднимут на развалинах — если только советский строй падет — бфый, или какой-либо иной флаг“.

Другой класс, идеологи — пишет далее Парвус — переживает „курьезную и опасную эволюцию“. Эти идеологи, или, по крайней мере, те из них, которые поняли невозможность примирения с западным социализмом, хотят поставить государство во главе крупной промышленности, чтобы ввести социализм под давлением экономических мер воздействия. Эта программа неизбежно ведет к завоеваниям, и в коммунистическом „Роте Фане“ уже помещено московское письмо, которое объясняет вторжение в Грузию 11-й сов. армии „необходимостью иметь в своем распоряжении главные источники нефти и обширную сеть труб, по которым эта нефть доставляется в порты Черного моря. Тем же обоснован и захват Батума, как порта, из которого вывозится русская нефть“. Это империализм в рубрике „вид“, замечает Парвус. „С другой стороны, чтобы дать государственной промышленности то мощное развитие, которого добиваются идеологи большевизма, надо сломить сопротивление рабочего класса. Большевики, вступившие на этот путь, „прямо идут к тому, ятб сдв-

латься интеллектуальными вождями будущего периода супер-капитализма“.

Это будущее Парвус рисует себе так: „Россия понизит заработную плату. Россия создаст могущественнейшие в мире промышленные центры. Она родит миллиардеров, которые своим богатством затмят все виденное доныне. И при этом Россия — единственная страна в мире, способная создать из крестьян армию, которая и внутри страны, и во вне ее, будет лишь пассивным орудием в руках правительства“.

Само собой, при осуществлении такой программы идеологами большевизма, рыцари наживы, не идеологи, тоже найдут чьм поживиться, и ничего против нея иметь не могут — замечает от себя „Тан“. Итак, по Парвусу, выходит, что главные силы, действующие в нынешней России, конспирируют и работают совместно над тем, чтобы сдвинули из этой страны крупную силу обогащения и завоевания. Пойдет ли дело так, как предсказывает Парвус? Суметь ли найти сов. Россия среди своих доктринеров и рыцарей наживы нужных людей, чтобы возродить

свои фабрики и преобразовать армию? И под каким же флагом снова начнется это расширение — под красным или под каким-нибудь иным? Мы этого не знаем и не во власти Запада тут изменить что-либо. Мы знаем лишь одно. А именно:

„Внешние результаты русской эволюции зависят от того, какое будет влияние Германии на Россию. Если трансформация обих стран пойдет параллельно — Германия вернется к монархии, а Россия разовьет новый вид царизма — Германия будет вооружаться, готовясь к реваншу, Россия — к расширению границ, — тогда великая гроза может обрушиться, и скорее, чьм думают, если не на Европу, то на владения европейских государств в Азии. Кто видел текст русско-персидского и русско-афганского договоров, тот понимает, где скопляются тучи и откуда идет гроза... Надо сознаться, что народы Запада почти не могут повлиять на эволюцию России. Но у них еще есть возможность воздействовать на Германию. Между Рейном и Индией расстояние не так велико, как думают...“

ношения, она в широких кругах польской интеллигенции ничего не встрячала. Да иначе оно и не могло быть в условиях насильственного использования культуры в целях полицейско-бюрократического государства. Русская культура была без вины виновата, она отвечала за чужие грехи.

В настоящее время положение изменилось коренным образом. Польша, ценой тяжелых жертв и героического напряжения, достигла своей независимости. Россия в тяжелых муках, заведенная самодержавием в тупик и в конце разоренная большевистским комиссаро-державием, рождает новую форму своего государственного бытия. Русская культура, переживающая вместе с крушением русской государственности, тяжелые удары, все же носит на себе печать прежней мощи и красоты. Вынужденная, в лице ряда своих видных представителей, эмигрировать на запад, культура русская находит единодушное признание своей значительности и своего своеобразия. Освобожденная от государственной опеки, не связанная с аппаратом насилия и гнета, культура русская может и в Польше найти непристрастную оцнку и вдумчивое внимание. Старое безвозвратно ушло. Наступает новая полоса в русско-польских культурных отношениях. Это новое чувствуется уже во многом, и одним из отрядных проявлений этого нового является и постановка на сцене „Розмалтосци“ пьесы Мережковского „Царевич Алексей“. Этому нельзя не радоваться, так как культурная связь — лучший залог более глубокого и правильного понимания, на основе которого создадутся и прочные политические связи свободной Польши и демократической России.

А. ОМЕЛЬЯНОВ.

К польско-русскому культурному сближению.

Поставка „Царевича Алексея“ Мережковского на сцене польского театра является знаменательным моментом в истории русско-польских культурных отношений. Надо сознаться, что историческая судьба двух братских народов складывалась до сих пор крайне неблагоприятно для установления тесных и взаимно благоприятных культурных связей. Из всех славянских народов, пожалуй, русский и польский выявили ярче всего творческую мощь славянского духа и завоевали славянству почетное место среди других наций европейской культуры. Но в своем самостоятельном развитии, русская и польская культуры в прошлом своем не раз враждебно сталкивались и оспаривали друг перед другом свое преимущество. Это столкновение двух родственных культур в прошлом осложнилось еще немало спорами религиозно-церковного характера, часто обострявшимися до крайних предель. Но особенно тяжело отразилось на русско-польских культурных связях влияние причин чисто политических.

Потеря государственной самостоятельности и политическое подчинение части Польши русскому владычеству сыграло роковую роль во взаимоотношениях рус-

ской и польской интеллигенции. Полицейско-бюрократический гнет введенный царским правительством в б. царств Польском, насильственная русификация и борьба с польской культурой создавали для независимой русской интеллигенции тягостное положение в Польше. За грехи русского самодержавия расплачивалась, в сущности враждебная этому самодержавию, русская культурная мысль. Все русское вызывало к себе отрицательное отношение, как орудие гнета и борьбы против национальной независимости Польши. Русский язык, насильственно преподаваемый в школах, не был языком богатой и своеобразной культуры родственного народа, а был языком царских чиновников-угнетателей. Русская литература, легко и свободно пробивавшаяся на запад и занявшая там почетное место в кругу литературы европейских, создавшая там свою „русскую“ литературную школу, здесь, по соседству, в Польше, не могла найти непристрастной оцнки в силу условия чисто политических. Хотя литература преподавалась в школах, хотя весь государственный аппарат просвещения насаждал русскую культуру, тем не менее, кроме глухо-враждебного к себе от-

Обзор русской печати.

Как у себя дома.

Наши Берлинские соотечественники не стесняются афишировать своего сердечного влечения к нѣмецкой реставрации. А в это время наши же берлинские большевички не стесняются устраивать совещанья по московски в лагерях интернированных. „Руль“, со слов нѣмецких газет, так изображает эту „лагерную“ работу:

Несколько дней тому назад „Роте Фане“ опубликовала постановление русской секции Германской Коммунистической Партии о том, что в еще не сформированных лагерях для русских интернированных в Германии, предлагается снова устроить ряд больших ком-

В 20-м столѣтїи.

(Окончаніе).

Василій Яковлевич посмотрѣл на часы. Он вел жизнь размеренную, по заранѣе на каждый день составленному расписанию. В своих литературных произведениях он мог предаваться каким угодно излишствам, безумству, точно влюбленный итальянскїй паж эпохи Возрожденїя. На самом же дѣлѣ ему приходилось много работать за письменным столом и потому необходимо было придерживаться правил гигиены.

Потому в назначенный час Василій Яковлевич снял пиджак, взял гири и продолжал добросовѣстно всѣ „15 обязательных упражненїй“ по известной системѣ, превращающей в концѣ концов по утвержденїю ея изобрѣтателя самого хилаго человѣка в самого совершеннаго атлета.

До послѣдней степени Василій Яковлевич еще не достиг. Но, ввиду атлетических качеств героя его произведенїй, многие думали, что увлеченїе Василія Яковлевича спортом и гимнастикой есть не только одна лишь литература.

Он впрочем сам охотно поддерживал легенду о своих якобы спортивных успѣхах, что было весьма нетрудно, ввиду полной неспособности его ближайших знакомых и в особенности, литературных коллег к малѣйшему физическому напряженїю.

...В дверь осторожно постучали. — Войдите! — крикнул Василій Яковлевич, продолжая работать гири.

Вошла жена. Она уже успѣла раскаться в своей рѣзкости и искала примиренїя.

Василій Яковлевич сразу замѣтил это и потому сдѣлал вид, что не обращает на нее никакого вниманїя.

— Василій! — позвала она послѣ нѣскольких секунд молчанїя.

Василій Яковлевич не отвѣтил. — Василій! — упавшим и нѣжным голосом повторила она. — Ты сердился?

Василій Яковлевич положил гири и надѣл пиджак.

— Я не сержусь — но эти сцены, Ей Богу, начинают слишком часто повторяться! Я устал от них... Имѣй же ко мнѣ немножко больше уваженїя!.. У меня работа. Я должен быть спокоен и уравновѣшен. А ты меня постоянно разстраиваешь...

— Василій! Не сердись на меня... Прости!.. Я глупая и злая... Но я люблю тебя... Когда я подумаю о всѣх тѣх женщинах, которыя... Я сама себя не помню тогда!.. Ты не сердись больше? Скажи?

Василію Яковлевичу стало прїятно видѣть ее покорную, робкую фигурку, ожидающую с тревогой его отвѣта. Он рѣшил, что пора простить.

— Глупенькая! Да развѣ же я могу на тебя сердиться больше пяти минут?..

— Милый! Жена обняла его голову обѣими руками и крѣпко прижала к себѣ. Так они простояли доволь-

но долго, обнявшись, в молчанїи. Василію Яковлевичу было неудобно в этой позѣ. На нос и на щеки его давила какая то пуговица или пражка. Но Василій Яковлевич освободился из объятїй жены только тогда, когда это можно было сдѣлать не обидѣе.

— Ты знаешь — если ты хочешь итти сегодня на концерт — пора одѣваться и мнѣ и тебѣ! Мнѣ бы хотѣлось не опоздать...

— Иду... Иду!..

Жена Василія Яковлевича вышла, шаловливо растрепав предвзвѣстно его волосы, зачесанные на начинающую уже просвѣчивать лысину.

Василій Яковлевич, посмотрѣвшись в зеркало и поправив волосы, открыл платяной шкаф.

— Фрак или смокинг? Надѣну лучше смокинг!..

III.

Концерт, на который они шли, должен был представити из себя своего рода событїе. Устраивался он группой самой передовой в области искусства, успѣвшей уже прославиться под названїем „Квадратнаго Треугольника“.

Члены этой группы появлялись в общественных мѣстах в спеціально сочиненных ими костюмах — мужчины часто в женских кофтах, женщины в мужских пиджаках. Иногда наиболѣе известные руководители разрисовывали себѣ физиономїи геометрическими фигурами, долженствовавшими изображать вышеупомянутый мистическїй знак принадлежнкости к „избранному духу“. Девизом группы было:

— Дерзай!

И она дерзала, возмущая одних, восхищая других, и в то же время поддерживая вокруг себя шум самой беззастѣнчивой рекламы.

Василій Яковлевич, хотя в тайниках души и предпочитал понятные ему пейзажи Левитана и картины Рѣпина непонятным нагроможденїям черных кубов на бѣлых конусах с зелено-желтой яичницей в перспективѣ — однако, ввиду своей литературной принадлежности к „молодым и дерзающим“, открыто в подобных устарѣлых симпатїях не признавался.

Часто перед портретом кисти какого нибудь из друзей — художников новаго направленїя ему хотѣлось крикнуть:

— Да вѣдь это же издѣвательство и вздор!.. Почему у него глаза на спинѣ, а нос нарисован совершенно отдѣльно?

Но вмѣсто того говорил с видом глубокаго убѣжденїя: — Это изумительно! Это тонко! Чрезвычайно схвачено настроенїе! И общая концепція тоже... И гармонїя неуловимости... И все!..

Концерт должен был быть на выставкѣ картин „Квадратнаго Треугольника“, открывшейся с большим блеском и при стеченїи многочисленной публики нѣсколькими днями тому назад. Предстояло выслушать произведенїя композиторов, отринувших в своем творчествѣ все что было создано их предшественниками до сего времени и поэтов, из которых каждый начинал собой в искусствѣ писанїя стихов совершенно новому эру.

Когда Василій Яковлевич с женой появились в залѣ, увѣшанной картинами, многія из которых с одинаковым успѣхом можно было

рассматривать спереди, сзади, сбоку и переворнутыми вверх ногами, — там уже всѣ мѣста были заняты толпой, жаждущей восхищенїя перед тѣм, чего три четверти из присутствующих совершенно не понимали.

Напригласительных билетах было отмѣчено: „дам просят быть в вечерних туалетах, кавалеров во фраках, или в смокингах“. Общая картина поэтому была нарядна и красива.

Усадив жену позади какой то дамы, оголенной до послѣдней возможности и точно с нѣкоторым испугом пытающейся время от времени прикрыть то грудь, то спину поминутно сползающим воздушным облаком шарфа из дымчатого газа — Василій Яковлевич пошел в артистическую залу здороваться с устроителями и участниками концерта.

Один из главных распорядителей, долговязый юноша с безусой физиономїей в прыщах и потными руками, перехватил его по дорогѣ.

— Непрїятная исторїя — отвѣдая Василія Яковлевича в сторону шепотом сообщил он. — Будет большаго скандала!..

— Какой скандал? — изумился Василій Яковлевич.

Юноша тревожно оглянулся. — Один уже был, сегодня на выставкѣ. На концертѣ ожидается другая!.. И еще больше!.. Прямо не знаю — как нам быть!

— Да вы расскажите — в чем дѣло? Я ничего не знаю.

Видите... Утром явился сюда субъект. Здоровый такой... С бакенбардами... Повидимому — выпившїй. Ходил, смотрѣл — ничего, как будто!.. Я сидѣл за кассой. Вдуро останавливается перед картино

мунистических правдивости. Из этого сообщения между прочим, видно, что русскими коммунистами уже были устроены три таких "праздника", последний из которых — состоявшийся 13 марта — прошел с большим подъемом. Помимо этого большевики организовали заседание в лагерях так называемую "вербовочную неделю". Все это — как не скрывает сообщение — дается в целях пропаганды среди еще недостаточной стойких в коммунистическом смысле лагерных элементов.

Это сообщение вызвало сильное неодобрение других органов германской печати, которая требует большей бдительности со стороны немецкой лагерной администрации и недопущения вперед подобных агитационных правдивостей. "Дейтше Цайтунг" и "Дейтше Тагесцайтунг" указывают на причастность русских коммунистов в беспорядках в Средней Германии и выдают о последствиях допустивших германских властей. Корреспондент "А.В.С.", находясь в лагере, также помещает возмущенную статью и спрашивает — "разве разрешается немецким подданным вести в России антибольшевистскую пропаганду".

Тот же "Руль" сообщает о том, в каком трудном положении находятся наши пленные, не желая еще иметь ничего общего с большевиками.

Обращает на себя внимание бедственное положение интернированных офицеров и солдат бывшей красной армии, отказавшихся признавать советское правительство. Во избежание столкновения со своими бывшими сослуживцами, они выданы в отдельные группы и отправлены в больницы, где служат в лагере Котбус. В то время как остальные интернированные поддерживаются комиссией Коппа, эти группы получают от германского правительства лишь голый паек и квартиру и поэтому страшно нуждаются.

И так, — и здесь тоже, что и всюду: большевики напрягают все усилия, используют все средства и способы в своих целях, а им противостоят дряблость, непо-

воротливость, половинчатость... Да разве еще вот такая неслыханная демонстрация, которая устраивают наши собственные "фоны" и "бароны", которые в конечном итоге льют воду на ту же большевистскую мельницу.

Жив, жив, курляна!

"Истинно русских" патриотов можно поздравить с приятной восточкой: В. А. Сухомлинов — тот самый, который и т. д. — оказывается, — жив, благодушствует и даже, — как всякий сановник, "безвинно пострадавший" и пребывающий на покой, — пишет интересные мемуары.

"Посл. Нов." сообщают такие сведения об этих литературных трудах прославленного "героя" царской России:

Сухомлинов выпустил отдельный брошюрами свои "Письма к товарищу-эмигранту". Удивительны по разности тона, эти письма "товарища" не только бьются обидеть самого В. А. Сухомлинова, но еще и забрасывают грязью всех окружающих.

"Гнусная деятельность таких червонных лакей, как былые, с позволения сказать, всеякие министры Подьяев и Гучков..." — вот изысканный стиль В. А. Сухомлинова.

"Хотя и медленно, но неудержимо надвигается монархический контр-революция... Ждать, Бог даст, теперь уже не долго!"

В ответ на эту молитву — из Берлина бывшему генералу откликнулся целый хором: "Подожди, немного, — отдохнешь и ты".

А стиль у б. генерала сохранился совсем, как в те "славные" дни, перед войной, когда он писал в "Биржевке": "Мы готовы!"

А, впрочем, г. г. Сухомлиновы всегда "готовы"...

водила узоры и по этим-то цветистым, текучим и пестрым узорам душа и тоскует.

Написал я много стихов. Получилась книжечка. Лирика, восточные мотивы и густая эротика Востока. 40 — 60 отобранных поэмаха я отдал бы издателю для маленькой книжечки. Но где теперь искать их? И кому нужны коралловые четки?

Знание языков помогло моей "технике" жизни. Я получил пост-английского переводчика и коротал дни, льва упорно, незакрывавшую рану. Сейчас рань лучше. Я уже хожу, оставил госпитальную палату и пишу в греческих газетах.

Пишу на плохом греческом языке, но редакция исправляет и весьма довольна. Пишу все о том-же. О "ней", об "оставленной", недоумьной и горестной.

Может быть это несправимый романтизм, а может быть мы только здесь по настоящему понимаем, что такое Россия для нас.

Получил я, не в пример прочим, визу на Францию и Бельгию, — получил недавно, — и не очень тороплюсь. Очень уж безрадостно пишут мне оттуда, как о большой деревни, о сплетнях, интеллигентском разсоле, в котором тускло и уныло варятся последние эмигранты...

Клянитесь Б. Савинкову. Мы здесь, далекие от некоторых его взглядов, любим его скульптурную, волевою фигуру. Именно этого нйт в России. Волевых мышц, хорошаго и крепкаго "бицепса мысли" и желанья. У него это есть. И это так рдко, и это (и он сам) еще так пригодятся России!

Германия в одиночестве.

Текст германского обращения к Гардингу.

БЕРЛИН, 22.4. Несмотря на еще существующее формально состояние войны с Соед. Штатами, мы, нижеподписавшиеся, имеем честь предложить, от имени германского народа и правительства, г. Президенту Соед. Штатов принять на себя посредничество по вопросу о возмещении убытков войны и установить сумму, какую должна уплатить Германия державам Согласия. Одновременно Германия просит г. Президента исходатайствовать в Союзниках на такое посредничество, торжественно при этом заявляя, что германское правительство безоговорочно и безусловно готово уплатить Антанте столько, сколько, по всестороннему обсуждению, г. Президент признает нужным.

Сим обязуемся категорически подчиниться его третьейому решению, во всех деталях, как буквы, так и духу его. Народ германский глубоко убежден в законности такой своей просьбы и с полной искренностью доводит ее до сведения Президента Соед. Штатов, через посредство своего конституционного правительства. Народ германский живет лишь надеждой, что будет выполнена его просьба о постановлении приговора, согласно праву и справедливости и отвечающего желанию всех цивилизованных народов, в целях устранения непредвиденных последствий грозящего нам примирения, принудительных мтр и достижения всеобщаго мира.

Стат Соед. Штатов.

БЕРЛИН, 22.4. Представитель американской делегации в Берлине вручил министру иностр. дла следующий ответ на германскую ноту: Правительство Соед. Штатов не может дать согласия на выражение Германией желание посредничества в дле возмещения военных убытков, равно как и выступить в роли третейскаго судьи. Однако же, понимая всю важность этого вопроса и значение его для всего мира, оно само заинтересовано в том, чтобы дле возмещения убытков было доведено до окончательного и справедливаго разрешения. Правительство Соед. Штатов искренно жаеет, чтобы переговоры были возобновлены немедленно, и выражает надежду, что германское правительство так формулирует свои новые предложения, чтоб они могли послужить основой для дальнейших переговоров и соглашения с державами Согласия. Если германское правительство взывает готовность вступить на этот путь, тогда правительство Америки обратится к Союзным державам с советом возобновить переговоры.

Из письма русского журналиста с о. Кипра.

Где сейчас нйт наших? Куда только не забросила судьба русских интеллигентов. Вот выдержка из письма русского литератора, виднаго общественнаго деятеля и инженера, коротаючаго свое безвременье на острове Кипр. В письме нйт обычных подробностей о вншних условиях бжженскаго существования — автор не привык жаловаться на это, — но есть интересные, тонкия указания на характер внутренней, душевной эмигрантской драмы.

"Сейчас вокруг меня апельсины и лимоны и всяческое благоустройство воздуха, но душа тоскует — (впрочем когда наша интеллигентская душа не тоскует?).

Смерть заглянула мне вплотную — вплотную в глаза, когда я попал в руки махновцам. По моей операционной незажившей ране прошелся дважды приклад ружья. Швы разошлись, хлынула

кровь. Потом я уже ничего не помнил. Эвакуировали меня англичане "лежащим", спасли от вьрной смерти. Прошел год жизни здесь. Как коралловые полипы лепились дни один над другим. 365 дней, слепились уродливым комком, цвлым вьтвистый риф... То вьрили, то не вьрили. То паковали чемаданы, то рьшали оставаться на 10 лтв. — Слагался "быт" нашей жизни цвпкий и скучный и под этим бытсм билась и пьянела душа тоскою о красивой жизни. Дьло, вьд, не в буржуазном уюте, который мы потеряли. Если хотите, я плдою на моих Левитанов и Гобелены. К чорту Гобелены! Но на каждой рамочке Левитана и Жуковскаго маленькй кусок моей души. Красота жизни не просто была нашей рамкой, она прочерчивала рейсфедемом насквозь, вдоль и поперек, нашу душу, раз-

Посл подписания мира.

Обмен телеграммы между Сов. Украиной и Польшей.

По поводу ратификации Рижскаго договора Сов. Украиной, кн. Сапга получил следуючую телеграмму:

Кн. Сапга, министр иностранных дла.

Имею честь сообщить Вам, что Ц. И. К. советом Украины в своем пленарном заседании 17 апреля ратифицировала договор. Прошу сообщить об этом польскому правительству и выразить ему сердечныя пожелания рабочих и крестьян Украины, которые с радостью привьтствуют окончательное установление мира и добрососьдских отношений между Украиной и Польшей.

Замьститель народного комиссара по иностранным длам

(—) КОВАЛЕВ.

В ответ министр иностранных дла отправил следуючую телеграмму:

Польское правительство, приняв к сведению телеграмму замьстителя народного комиссара по иностранным длам, Ковалева, с собою ратифицирует мирнаго договора Ц. И. К. советом Украины, благодарит за сердечныя пожелания и выражает увьренность, что установление мира между Украиной и Польшей будет благоприятствовать установлению дружеских отношений, что обеспечит благосостояние обоих сосьдних народов.

Министр иностранных дла

(—) САПГА.

(ПАТ).

Посл плебисцита.

Междусоюзная комиссия закончила работу.

Междусоюзная плебисцитная комиссия закончила 22 апреля свои работы по подсчету данных плебисцита. Плебисцитная комиссия представит в ближайшее время свои предложения совету послов. (Курьер Пор.).

На конференции в Хайде.

Согласно телеграмм из Берлина и Лондона, вопрос о Верхней Силезии будет на конференции в Хайде предметом совьщаний. Англиские эксперты определили хозяйственную стоимость верхнесилезской промышленности в 75 миллиардов марок золотом. Из германских источников сообщают, что

конференция в Хайде должна ршнить, будет ли верхнесилезская область управлять междусоюзная комиссия или же Польша возьмет на себя часть германских военных долгов. (ПАТ).

Военныя приготовления.

По сведениям из за демаркационной линии Верхней Силезии, германския военныя приготовления производятся в большом масштабе. Доказательством этого являются между прочим военныя маневры, которые нтьскако дней тому назад состоялись в окрестностях Глогова, в которых приняла участие наряду с германскими регулярными войсками также полицейские отряды. (Ориент).

Пыжикова и спрашивает... Голос зычный — на всю залу:

— Это — говорит — что за дрянь? — И при этом тычет пальцем прямо в картину — хороша, что та под стеклом.

— Я — говорит — заплатил деньги за то, чтобы новое искусство посмотреть, а вы мне что показывае? Зелень баб в голом виде? Разв голыя бабы зелеными бьчают? Вы что же — говорит — почтеннйшую публику за дураков принимаете? Так погодите же — я вам покажу!..

Мне было неудобно оставить кассу. Я послал к нему Маргариту Рафаиловну. Все таки женщины — может успокоит.

А он — представьте себь — совсем наоборот! — Вы — спрашивает ее. — Откуда выскочили? Разв я вас звал? А тот — говорит — Длинномордый — это про меня. — Чего там за кассой прижался? Поди ка сюда — я тебь шею наверху, что бы вы тут пакости по стьнам не развбивали!..

Вы представляете положение? Публика, разумеется, кто куда. А он кричит, орет, кулаками машет... Чорт знает что такое!

— Ну и чьм же кончилось? Вывели его?

— Куда там! Разв такого выведешь! Сам ушел. Плюнул на пол и ушел. А в дверях еще программу концерта увидал.

— Ага! — говорит — сегодня вечером? Хорошо-с... Придем!..

"Простя во фраках" и фраки достанем!.. Ждите непременно!

— Полиции вы заявляли?

— Неудобно, знаете... Могут выставку закрыть... Но мы обезпечены. Знаете, Василий Яковлевич — вы там спортсмен, боксер и

все прочее... Если что случится — мы рассчитываем на вас!

Василий Яковлевич недовольно поморщился.

— Ох уже эти мне скандалы! Ну, да все равно — в случа чьго — я к вашим услугам... Хотя — мой совет: лучше бы в полицию. Во всяком случа — я к вашим услугам!..

Концерт начался выступлением лысаго господина с сизыми от бритья щеками, в которых были спрятаны очень живые и очень блестящие глаза.

Двь похожий друг на дружку некрасивыя дьвицы в одинаковых платьях и в одинаковых причеках, спускающихся на уши, усьлись за роялем. Третья дьвица, еще болье некрасивая, чьм предыдущая, встала позади них в позе, должествующей, очевидно, изобразить или Геню Музыки, или вообще ньчто, понятное только посвященным. Сидьвшя за роялем дьвицы начали с большой быстротой извлекать из него различные звуки в четыре руки, причем получилось подобное тому, если бы по клавишам проводил во всю их длину одним пальцем совершенно не умьющий играть на рояль человек.

Господин запьл. Пьние его тоже не было обыкновенным. Прежде всего он объявлял с большой увьренностью название исполняемой вещи:

"Мюзотис", или — "Возмущение", или — "Похоронный марш моей канарейки", или еще что нибудь в этом же роде и затьм выкрикивал самую вещь, в то время, как дьвицы барабанили аккомпанмент.

Мелодия было мало, равным образом, как и смысла в выкрики-

ваемых словах. "Мюзотис", например, изображал следуюющим образом:

— Ты сидишь у окна.
Я лечу, я лечу...
Бллая, бллая весна!
О годубая судорга
Сладострастя забудьди!

В общем все это весьма было похоже на извьстную анекдотическую армянскую загадку: "зеленый, синий, висит в гостиной, пишит" и главное достоинство исполняемых романсов музыки будущего заключалось в их необыкновенной краткости.

Сперва публика даже не знала — когда кончился один романс и начался другой, — без предварительнаго об этом объявления. Но потом привыкла и усердно хлопала всякй раз, когда господин на эстраде переводил дыханье.

Оголенная дама в газетном шарфе, сидьвшя перед Василием Яковлевичем, была в восторге. — Это удивительно!.. Ах, какая прелесть!.. — ерзая на стуль и минутно оглядываясь повторяла она.

Господин наконец ушел, под гром всеобщих аплодисментов истощив обозначенный на программь ряд номеров.

Затьм вышли опять все ть же дьвицы. Онь долго играли на рояль, что то чрезвычайно бурное, составленное почти исключительно из диссонансов.

Василий Яковлевич посмотрьл на программу. Это что то называлось "Забвение Фавна у Льснаго Ручья".

Становилось скучно. Посвященные дьляли вид, что слушают с огромным интересом. Непосвященные украдкой еьвали, прикрываясь программой, разрисован-

ными цвлой серией непонятных знаков и фигур.

Следующим номером должен был быть "Танец Дьвушки, Потерявшей Покрывало Своей Невинности". Этот номер "ставил" сам знаменитый Пыжиков, организатор выставки и концерта. От него ждали очень многого в смысле эстетическаго наслаждения и новой красоты. Но публикй его не пришлось уви деть.

Не успели надьвшя всеьм дьвицы посль долгих присьданий, поклонов и воздушных поцьлуев в сторону аплодирующих им знакомых уйти с эстрады, — как в другом конце заль, у входных дверей послышалось неожиданное и странное пьнье.

Ньсколько человек во фраках, явно с чужога плеча, причем у одних фалды почти волочились по полу, у других, наоборот — едва достигали мьста, где им полагаются быть, — гуськом вошли в залу с цилиндрами на головь. Цилндры тоже были преднамьрено — у одних очень большие, нахлобученные до самых ушей, у других очень маленькие, еле державшиеся на затылках. Как выяснилось впоследствии это были фальшишки из Бюро Похоронных Процессий.

У каждого из вновь явившихся вмьсто галстука болталась на шеь морковка и всеь они пьли на похоронный мотив:

— Со святныи упокой, упокой —
Человек он был такой,
Был такой!..

Дойдя до середины заль и остановившись перед самой эстрадой, они вдруг переьнили похоронный мотив на захватывающий: — Ах вы Салки, кавалки мои! Р. развбейте мне бумажки мои!

Публика, вначаль было принявшая появление этой процессии тоже за "ньчто новое в искусстве" — начала с недоумьным переглядываться.

— А бумажки то всеь новенькй — Двядцати пяти рублевенькй! — продолжали вновь — прибывшие, не обращая ни на кого внимания, точно были здесь всеьми одни и уже определенно пьяными голосами.

— Скандаль! — с испугом прошептал кто то позади Василия Яковлевича. Ньсколько растерянных распорядителей метнулись было к этой живописной группь, но не добьжав до нее, остановились в почтительном отдалении. В этот момент на эстраде появился никому из присутствующих незнакомый господин, весьма корректный и представительный, с пушистыми "скобелевскими бакенбардами", но тоже не всеьм трезвый.

— Прошу публику первых семи рядов раздвинуться! — зычным голосом объявил он. — Сейчас отставной штаб — ротмистр Огурцов будет плевать с эстрады!

Всеь повскакали со своих мьст. Послышалась женскй визг и негодующие крики.

Прицавый юноша распорядитель бросился со всеьх ног к Василию Яковлевичу.

— Василий Яковлевич!.. Ради Бога!..

И стремительно повлек его за собой в артистическую, откуда уже бьжали в паникь всеь артисты.

Василию Яковлевичу с колодом в сердць ясно представились всеьмогущия прозойити в дальнйшем последствия от его вьшателства, — но на него смотрьли, от

Разныя известія.

Греческая газета в Константинополе печатают сообщения о присутствии в войсках Кемали казачьих дивизий и объясняют разгром греческих войск под Бруссой непривычкой к своеобразным казачьим способам войны. Особенное впечатление на греческих солдат произвело появление казаков с пулеметами на тачанках. Это рѣшило судьбу боев у Бруссы.

В связи с этим сообщением, отношение греческого населения к русским войскам в Галлиполи и к бѣженцам в Константинополе еще болѣе ухудшилось. В русских греки видят открытые союзников кемалистов.

Чичерин увѣряет, что нѣмецкій офицер Блюхер, командующій большевистскими войсками в Кронштадтѣ — в дѣйствительности русский рабочій с чисто русской фамиліей, принявшій во время своих партизанских дѣйствій на Уралѣ в качествѣ клички фамилію известнаго нѣмецкаго полководца. Однако, это увѣреніе опровергается другими свѣдѣніями, из которых видно, что Блюхер военнопленный германскій офицер, поступившій на службу к большевикам на Уралѣ в 1918 г.

В Петроградѣ и Москвѣ, якобы, по случаю Пасхи заводы закрываются с 23 апрѣля по 9 мая.

«Freiheit» сообщает со слов праваго агента «Лена», что нѣкоторые адвокаты-коммунисты недурно зарабатывают на защитѣ своих товарищей по партіи, представших перед судом за мартовскіе подвиги. Как выяснилось на судѣ, один из этих адвокатов получал по 1000 марок за каждый день слушанія дѣла, а второй доходил даже до 1500 марок.

В Нью-Йоркѣ скончался известный основатель школ изученія языков Берлин.

«Руль» сообщает, что Красин ѣдет в Берлин, а Копп выѣзжает в Москву.

«Русское Собраніе» в Берлинѣ лишилось помѣщенія. Представители жилищнаго управленія Фриденау настояли на очищеніи помѣщенія русскаго общественаго собрания на Кайзералле. Вся обстановка собрания вывезена и дом заперт. Засѣданіе совѣта монархическаго объединенія состоялось вчера вечером в саду запертаго дома под открытым небом.

Бывшій предсѣдатель кубанскаго самостоятельнаго правительства и парижской кубанской делегаціи Л. Л. Быч и предсѣдатель кубанской краевой рады и верховнаго казачьяго круга Ив. Тимошенко

вмѣстѣ с другими приверженцами и 5-ю членами рады и штаба, организовавшіи фронт против большевиков в дни их мнѣшнѣнаго наступленія на Сухум, — с разрѣшенія турок высадились в Самсунѣ и пытались там обосноваться. Однако, через три дня всѣ они были вызваны турецким комендантом, под караулом препроводившим их на пристань, гдѣ им предложено было, не медля ни минуты съѣздить на пароход, так как по договору Москвы с Ангорой от 16-го марта с. г., всѣ участники вооруженных выступленій против совѣтской власти и агенты противосовѣтских образованій должны быть немедленно выданы Кемалем на всей территории Турціи в распоряженіе совѣтских властей. Быч и его спут-

ники вынуждены были покинуть Самсун, оставив там цѣннѣйшее имущество, принадлежавшее кубанскому правительству и заключавшееся в медицинских препаратах Американскаго Краснаго Креста и др. Даже всѣ лично принадлежавшія им вещи захватить с собой они не успѣли. Нынѣ всѣ они прибыли в Константинополь. Кубанскій атаман ген. Науменко выѣхал в Каттаро для созыва кубанской рады.

Рѣчь Ленина на X съѣздѣ коммунистической партіи была отпечатана в большом количествѣ экземпляров для широкаго распространенія. Имѣются свѣдѣнія, что названная брошюра конфискована московскою Че-ка.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Письмо Микадо Гардингу. Из Вашингтона сообщают: Японскій посол передал президенту Гардингу письмо, в котором микадо выражает сожалѣніе о том, что по независимым обстоятельствам наслѣдннй принц не может принять предложенія обратннть Соединенные Штаты на обратном пути из Европы, куда он ѣдет с миссіей.

Доклад междусоюзной комиссіи.

Из Ополя сообщают, что междусоюзная комиссія уже отправила свой доклад относительно результатов плебисцита в Верхней Силезіи всѣм трем союзным державам. (НАТ)

Недовольство Берлинской печати.

БЕРЛИН, 22.4. Берлинская печать характеризует ноту Ференбаха и Симонса, как акт, продиктованный отчаяніем. Однакоже, подчеркивает неблагоприятное впечатлѣніе и тѣм, что Симонс и Ференбах предприняли этот шаг, никому предварнтельно о том не заявив: Берлинскія газеты очень рѣзко критикуют Симонса и все правительство.

К судьбѣ арміи ген. Врангеля.

Русскій парламентскій комитет в Константинополѣ обратился к французскому комиссару, генералу Пеллэ с письмом, в котором говорится, что Русскому парламентскому комитету в Константинополѣ стало известно, что на Босфорѣ стоят пароходы, в том числѣ «Дон», с нѣсколькими тысячами русских казаков для перевозки их в Одесскій порт. «Мы не можем», — говорится в письмѣ, — оставаться спокойными зри-

телями, когда на наших глазах, из нашей среды вырываются 7 тысяч человек, чтобы выдать их в руки наших врагов. Не только мы, но и ваши соотечественники выражают возмущеніе таким приемом ликвидаціи русской арміи».

Письмо заканчивается такими словами: «Исторія не кончается сегодняшним днем, а прошлое обязывает и вас и нас бережно относиться друг к другу, особенно в отношеніи тѣх, которые, казалось бы, заслужили признанія своих заслуг, сохранив в самых тяжелых обстоятельствах вѣрность Россіи и ея союзницѣм Франціи».

Уставотворна Скупщина о помощи русским бѣженцам.

ВЪЛГГРАД, 14 апрѣля, в Уставотворной Скупщинѣ, в отвѣтъ на запрос депутата-коммуниста д-ра С. Марковича, министр финансов д-р К. Кумануда заявил, что Сербія «в великом долгу перед сынами Россіи, которая первой вынула меч на защиту своей младшей сестры». Если и есть среди русских бѣженцев не нуждающіеся в поддержкѣ, то все же громадное их большинство — безпомощная масса, все потерявшая, убѣгая от террора; в отношеніи поддержки русскіе «избѣглицы» дѣлятся на три группы: первая, около восьми тысяч, — прибывшіе и началѣ 1920 года; их, собственно, одних денежно поддерживает сербское правительство, затрачивая ежемѣсячно по три милліона динаров, и хотя кредит открыт лишь по май включительно, но, вѣроятно, будет продолжаться и впредь, так как в сущности это лишь заем грядущей «европейской» Россіи; вторая группа, в 3 тысячи, содержится на англійскій

счет; третья в восемнадцать тысяч — французами. Выступленіе д-ра Кумануды превратилось в овацію по адресу Россіи, а когда он сказал что «Сербія никогда не забудет своей страдающей, окровавленной сестры», — Никола Пашич прослезился, что произвело на всѣх сильнѣйшее впечатлѣніе. (Альянс).

Возстаніе в Крыму.

Рѣчь Посполитая» сообщает, что возставшіе татары заняли города: Ялту, Алушту и Алупку. Запрос о большевистской пропагандѣ в англійской палатѣ.

ЛОНДОН, 20.4. На запрос деп. Граціана Доула, министр внутренних дѣл, сэр Джон Бэрд отвѣтил, что, дѣйствительно, в англійских промышленных округах агенты коммунизма нѣкоторое время развивали свою дѣятельность, получая за свою работу от 10 — 23 фунтов стерлингов в недѣлю, но на этих днях коммунистическіе агитаторы иностранцы должны быть высланы из предѣлов страны.

Деп., д-р Муррей спросил, правда ли, что Ллойд-Джордж пригласил Ленина прѣхать в Англію, чтобы лично побесѣдовать с англійским народом. Этот вопрос остался без отвѣта.

Сибирскія возстанія.

«Правда» от 10 апрѣля сообщает о якобы «неслыханно-жестокых расправах сибирских повстанцев, занимавших в началѣ марта Петропавловск и Ишим, гдѣ будто бы, по сообщеніям «Правды», было убито палками, ломами, топорами свыше ста коммунистов, из них до 20 женщин».

Мозунги Антонова.

По свѣдѣніям из Россіи, Антонов призывает крестьян «стереть с лица земли всѣх коммунистов» и выѣзжает со словом «товарищи», но зато им выдвигается и политиче-

ская программа: политическое равенство всѣх граждан, независимо от классовой принадлежности (за исключеніем членов дома Романовых); неограниченная свобода печати, слова, союзов, собраний; частичная денационалізація фабрик и заводов; допущеніе иностраннаго и русскаго капитала для восстановления хозяйственной жизни страны, открытіе широкаго государственнаго кредита частным лицам, образованіе временной власти на мѣстах и в центрѣ союзами и партіями, участвующими в борьбѣ с коммунистами; сохраненіе нынѣ дѣйствующих партизанских отрядов вплоть до созыва Учредительнаго собранія.

Соціал-демократы и коммунисты в Латвіи.

Тогда как соціал-демократы в Латвіи отстаивают постоянно коммунистов, послѣдніе со своей стороны нисколько не признательны за это соціал-демократам, но все болѣе рѣзко воюют с ними в прокламаціях и газетах, в послѣднее время стали даже их вытѣснять из рабочих организаціи.

В настоящее время вытѣснены соціал-демократы кооператоры из Рижскаго потребительнаго общества «Produkt» и из доходов отпущена большая сумма для изданія новой рабочей газеты в Ригѣ для агитаціи в пользу коммунистов на слѣдующих выборах.

Теперь, как сообщает «Soz-dem», коммунисты начинают «штурми» книгоиздательства «Kulturas Bals», в котором соціал-демократы имѣют рѣшающее слово.

Негодование «Форвертса».

«Vorwaerts» пишет: Германскіе монархисты использовали похороны императрицы для устройства публичнаго зрѣлища. Чиновники республики злоупотребляют терпимостью правительства и поддерживают антиреспубликанскую демонстрацію.

Варшава.

Политическія дѣла.

— 23 апрѣля в 10 ч. утра, возвратился в Варшаву из Познани г. Начальник Государства. Принят краткій доклад от собравшихся на вокзалѣ представителей гражданских и военных властей, г. Начальник Государства отбыл в Бельведер.

— Ратификационные документы рижскаго договора изготовлены уже в окончательной формѣ и представлены г. Начальнику Государства для подписи. Выѣзд г. Ладосы, который выполнит в Минскѣ акт объѣма с представителя

ми сов. правительства, послѣдует 25 апрѣля а объѣм — 23 апрѣля.

— Предсѣдатель совѣта министров г. Витос выѣхал в инспекционную поѣздку в уѣзды грибовскій, новосандецкій и лимановскій. Возвращеніе премьера в Варшаву послѣдует во вторник утром.

— В четверг и в пятницу имѣли мѣсто засѣданія совѣта министров. Обсуждались исключительно вопросы иностранной политики, главным образом, вопрос о Верхней Силезіи, о виленской области, по поводу объѣма

него ждали помощи и он покорно шел за бѣжавшим впереди него распорядителем, как жертва, ведомая на закланіе.

Жена его, не пожелавшая оставить мужа в столь ответственную минуту, послѣдовала за ними.

IX.

В артистической, послѣ бѣгства артистов, уже никого не было, кромѣ Пыжикова и двух незнакомцев, из которых один только что появился на эстрадѣ.

Пыжиков взволнованный, с красными пятнами на щеках, пилителю спинкой к дверям и бормотал что то невнятное.

Корректнаго вида, но нетрезвый незнакомец, с бакенбардами угрожающе наступал на него. Его компаньон, маленький, рыжеый и совершенно пьяный, слегка покачиваясь на нетвердых ногах внимательно смотрѣл на них обоим осоловѣлыми глазами.

— Вы меня полиціей пожалуйте не пугайте! — внушительным баритоном, не повышая голоса, говорил незнакомец Пыжикову — Не я ее боюсь — она меня боится!.. Вы, насколько я мог замѣтить, со мной еще не знакомы? Разрѣшите представиться — Гродненскаго Гусарскаго полка отставной штаб ротмистр Николай Огурцов. А это — указал он на своего компаньона — свидѣтель производимаго мною скандала первой гильдіи купец Пятин!.. Личность тоже весьма известная, хотя болѣе по пьяной части!

Растерянный Пыжиков, остановившись в дверях, продолжал бормотать попрежнему что то санитное, из чего можно было

разобрать одно только слово: «протокол».

Штаб ротмистр Огурцов при этом словѣ весьма весело и добродушно разсмѣялся.

— Свидѣтель Пятин!.. Слышал? Протоколом пугать вздумал. И кого? Меня!.. Да у меня, милый сын — снова повернулся он к Пыжикову — этих самых протоколов болѣе, чѣм у тебя мозгов в головѣ!.. П-шол к чорту!..

Пыжиков исчез.

— Свидѣтель Пятин! Видѣл?

— Видѣл, Николай Пальч! — с усилием, заплетаясь языком выговорил тѣт.

Между тѣм общее смятеніе в залѣ продолжалось. Из за опущеннаго занавѣса доносился издали гул многих голосов, одновременно пытающихся перекричать друг друга.

Штаб ротмистр Огурцов довольно потер руки.

— Поле брани за нами!.. Это наши там галдят!.. Свидѣтель Пятин! Ты слушаешь?

— Слушаю, Николай Пальч!

— Ну, слушай, слушай и запомни!.. Потом у мирового отпѣчать будешь!..

Он повернулся к выходу и встрѣтился с Василіем Яковлевичем, стоявшим возлѣ дверей. Жена его тоже вошла вмѣстѣ с ним в артистическую. Юноша распорядитель куда то непостижимым образом провалился.

Василію Яковлевичу смертельно хотѣлось послѣдовать его примѣру, тѣм болѣе, что никто бы не видѣл бѣгства и честь была бы спасена. Но присутствіе жены стѣсняло его. Все таки необходимо было как нибудь себя проявить, раз уже он ввязался в эту глупую исторію.

И вмѣсто того, чтобы пропустить мимо себя уже уходящих штаб ротмистра и его безмолвнаго и пьянаго «свидѣтеля», — Василій Яковлевич неожиданно для самого себя загородил им дорогу.

— Это что значит? — сорвавшимся от волненія и чуждо звонким голосом закричал он. — Что это за скандал? Что за безобразіе? Я не позволю!.. Вон отсюда!

Прокричав послѣднюю угрозу — он почувствовал сам, что она по меньшей мѣрѣ не основательна по адресу людей, которые уже уходят и которым он загородил дорогу.

Штаб ротмистр Огурцов остановился и внимательно осматрѣл Василія Яковлевича с ног до головы. Под взглядом его безмятежно голубых, на выкатѣ глаз Василія Яковлевича поняла, окончательно, что сейчас произойдет нѣчто непоправимое.

И еще болѣе теряясь от собственной смѣлости он совсѣм уже нелѣпо сжал кулак и погрозил им штаб ротмистру.

Тот обернулся к своему спутнику.

— Свидѣтель Пятин! Видѣл?

— Видѣл, Николай Пальч!

— Теперь смотри дальше!

Желѣзные тиски сжали с нестерпимой болью руку Василія Яковлевича выше локтя. Внушительный голос медленно, с разстановкой произнес над самым его ухом:

— Кукушка!.. Мозгяк!.. Тебя не бьют — ты и не кричи!.. Получай!

При этих словах Василій Яковлевич получил по носу ошеломляющій щелчок, от котораго все

у него завертѣлось в головѣ и земля медленно поплыла под ногами.

Когда через секунду с опухшим носом и полными слез глазами он пришел в себя — то увидѣл перед собой широкую спину штаб ротмистра, галантно наклонившуюся к рукѣ его жены.

— Еще раз тысячу извиненій, Мадам!.. Я не знал, что это ваш муж!.. Повѣрьте — отставной штаб ротмистр Николай Огурцов умѣет цѣнить женскую красоту и чрезвычайно сожалѣет, что невольно явился причиной огорченія столь очаровательной женщины!.. Пятин! Цѣлуй ручку у барыни и иди!..

«Свидѣтель Пятин» тоже чмокнул руку жены Василія Яковлевича.

...Василій Яковлевич плохо помнил, как они ушли с концерта, чѣм завершился скандал в залѣ и каким образом он очутился на извозчикѣ рядом с женой и по дорогѣ к дому?

Мучительная мысль не оставляла его ни на секунду: — что он отвѣтит женѣ, когда она с ним заговорит? Но она упорно молчала всю дорогу. Василій Яковлевич, не глядя на ее, чувствовал, что рядом с ним сидѣл теперь чужой и враждебный человек.

Когда они вошли к себѣ в квартиру, ему стало окончательно нестерпимым это молчаніе жены. Василій Яковлевич рѣшился сдѣлать вид, будто не придает слухившемуся никакого значенія.

— Однако!.. Исторія!.. — с искусственной веселостью воскликнул он, сам чувствуя всю фальшь и напряженность своего тона.

— Если бы я знал — с кѣм мнѣ придется имѣть дѣло!.. Он вы-

дающийся силач, этот ротмистр!.. Прямо борец из цирка!

Жена Василія Яковлевича посмотрѣла на мужа странным взглядом.

— Ты мнѣ и о своих любовных похождениях прежних так же всегда глгал, как о твоей якобы «силѣ»? — неожиданно спросила она.

Василій Яковлевич ничего не отвѣтил. Он молча повернулся и ушел к себѣ в кабинет.

...Ночью, когда жена его спала — Василій Яковлевич осторожно, чтобы не разбудить ее, зажег спичку. И, смотря на нѣжное, раскраснѣвшееся во снѣ лицо женщины, которая была сейчас так близко от него и так безнадежно далеко в то же время, Василій Яковлевич понял, что она простила бы и извинила ему всѣ его предполагаемыя измѣны, но что правды она никогда не простит!..

Рушился картонный домик, возводимый им с такой тщательностью, с таким стараніем... Отнынѣ в ея глазах он стал таким же обыденным и сѣрым, как и всѣ другіе, окружающіе ее мужчины. Тревога возможной потери исчезла. Вмѣстѣ с ней исчезло прежнее волнующее обаяніе. И кто знает?..

Спичка погасла. Чужое теперь лицо жены исчезло в внезапной тѣмѣ. И в этой тѣмѣ Василій Яковлевич вдруг почувствовал себя, как человек пещернаго періода в своей пещерѣ, когда, избитый, униженный и покинутый, он лежит один, а самку его отнял другой, сильнѣйшій!..

А. ДИКГОФ-ДЕРЕНТАЛЬ.

ратификационными документами рижского договора, о ноты Чичерина. Сообщение некоторых газет о реорганизации польского телеграфного агентства оказалось неверным. Следующее заседание совета министров состоится только 28 с. м.

Вернулся из своей поездки в Галицию министр торговли и промышленности, г. Пржановский.

«Данцигер Нейсте Нахрихтен» сообщает, что существующая в Польше немецкая организация соединилась в одну п. и. «Союз немец для защиты прав меньшинства, с 1 июля союз будет издавать еженедельник п. и. «Немец в Польше». Часть германского рабочего союза не присоединилась к этой организации.

Во вторник, 26 апреля возобновляют свои работы послы паскального перерыва, сеймовые комиссий.

В воскресенье, 24 апреля состоится под председательством д-ра Носсига совещание еврейских партий для обсуждения дальнейшего отношения их к польско-еврейскому соглашению.

Еврейская печать сообщает, что, по слухам, американское правительство обратилось к польскому правительству неофициальным путем, с запросом, не будет ли препятствий против назначения г. Моргентау послом Соединенных Штатов в Польшу.

Сов. печать, по сведениям «Газ. Пор.», высказывается против назначения Карахана послом в Польшу и выдвигает кандидатуру Карла Радека.

«Ист. Эксп.» сообщает, что по сведениям гельсингфорских газет самым вероятным кандидатом на пост посла Финляндии в Москву является нынешний посол в Варшаву Гюлленбюгель.

Прибывший в Познань г. Начальник Государства был встречен на вокзале представителями местных властей. После завтрака в гор. управл., г. Начальник Государства посетил Большой театр, а затем в замке давал аудиенцию. Вечером 22 апреля г. Начальник Государства выехал в Варшаву.

«Работник» сообщает, что в скором времени возникнет в Варшаве польско-украинский комитет, целью которого является оказание материальной помощи украинским политическим эмигрантам в Польшу.

«Курьер Поран.» сообщает: подтверждается сведения о том, что премьер Витос намечен подать в отставку вместе со всем кабинетом еще до предстоящего созыва Сейма т. е. до 10 мая. Передают, что председатель Витос предложил своим политическим друзьям не поддерживать его кандидатуры на пост премьера в новом кабинете, т. е. он намечен заняться предстоящими выборами. «Курьер Пор.» сообщает, что кандидатами на пост председателя совета министров называют военного министра ген. Соснковского, министра просвещения Ратая и тов. министра иностранных дел Домбского.

Председатель совета министров Витос получил следующее письмо: пятое общее собрание Союза польских городов, состоявшееся 9, 10 и 11 апреля в Познани, единогласно предложило президенту Союза отправить тебе, Господин Президент выражения почтения и уважения и выразить убеждение, что руководимое тобой правительство будет в дальнейшем способствовать всестороннему развитию польских городов путем поддержки деятельности гор. самоуправлений.

Председатель правления (—) Држевецкий.

Городская жизнь.

Торжественная встреча возвращающихся с фронта войск, которая должна была состояться 24 апреля, по соглашению гор. думы и управы г. Варшавы с военными властями, отсрочена до 8 мая.

Варшавская печать отмечает, что, несмотря на полное отсутствие хлеба по карточкам, цена хлеба в свободной продаже постепенно понижается. Еще перед пасхой цена двухфунтового хлеба дошла до 180, послѣ праздников пала до 140, а в настоящее время колеблется от 120 до 90 м.

Это обстоятельство послѣдовало благодаря гор. отдѣлу снабжения, который закупил значительное количество американской муки и организовал выпечку хлеба, продаваемого в свободной продаже, воспрепятствовал дальнейшей спекуляции хлебом. Понижение цены на хлеб вызвано тем, что ежедневно отдал снабжения выпускает на рынок 100.000 фунтов хлеба. В виду постепенного увеличения выпечки этого хлеба, слѣдует ожидать дальнейшего падения цены.

В этом отношении первой части (andante sostenuto), исполнение было безукоризненным. Как пианист г. Сливинский имел шумный успех.

В началѣ программы оркестром была исполнена симфоническая поэма Рителла — «Священная роза». Вещь — благозвучная, но несомненно навязанная Вагнером. Б. Е.

Сегодня: Большой. «Сказки Гофмана». Розмантисти. «Царевич Алексей».

Редута. «Прохожий». Польский. «Венецианский купец».

Малый. «Незрѣлый плод». Новости. «Чары мундира».

Правский. «Хата за деревней». Повзехиный. «Женатый холостяк».

Драматический. «Царица».

Биржа.

На вчерашней бирже котировались: доллары по 310—315, франки 62—65.

Справки о бѣженцах.

Просят сообщить сведения о судьбе и местопребывании:

Я. М. Зогуля просит лиц, знающих адрес или что вбулдо с судьбы Супрупока Феликса, окончившаго Киевскую Военно-Фельдшерскую школу в 1911 году, по адресу: Czeszochowa, al. Kordeckiego 2, 27 m. 3.

Юрий Евгеньевич Демков просит родных и знакомых откликнуться по адресу: Aleksandrów Kujawski, obóz dla internowanych 4-я Киевская дивизия.

О розыскѣ бѣженцев, поселившихся в Константинополе и его окрестностях надлежит обращаться: в Российское консульство, в Русскую миссию или в специальное Бюро по розыскам по адресу: Bureau général russe des renseignements, 14 rue Agatch, Constantinople (Turquie).

Письма на имя русских, проживающих в Константинополе, надлежит посылать по адресу: Poste russe, rue Sakize-Agatch 14, Constantinople, а на имя лиц, проживающих на островах, по адресу: Commandant russe, Constantinople, на имя же лиц, проживающих в прочих мѣстах по адресу: «Consulat russe».

О бѣженцах в Сербии справляться: Bureau des Réfugiés russes, Belgrad (Serbie), Ulica Kr. Milana 82.

В Болгарии: Sofia (Bulgarie) Consulat russe.

В Германии: Berlin, Uhlandstrasse 156, Russische Pflichtlingen Büro.

Во Франции: Association française, industrielle et commerciale russe 5 Place du Palais-Bourbon Paris — VII. Тут же адресный стол, из которого справки выдаются бесплатно.

Для отбытия по письменным запросам обязательно прилагать французскую почтовую марку или ее стоимость (25 сантимов в пределах Франции и 50 сантимов за границу).

В Англии: Committee of help to russian refugees 26, Chester Square, London S. W. 1.

В Египте.

В Каирѣ, адрес через русского консула: Saire (Egypte) Consulat russe; в лагере в окрестностях Порт-Саида, адрес: Port-Saïd (Egypte); в лагере при Тель-эль-Кебир, адрес: Tel-el-Kebir (Egypte) pour la Russie и в лагере при Сиданьиб на берегу моря близ Александрии, адрес: Sidanib près d'Alexandrie (Egypte).

В Финляндии.

Helsingfors, Särskilda ryska Kommiten Finland, Elisabetg. stan 29.

В Латвии.

(В Ригѣ).

Pflichtlingskomite Riga Jakoblevstr. 14.

В Либавѣ.

Pflichtlingskomite Libau, Kornstrasse 23.

Розыски бѣженцев.

Принимая во внимание, что розыск родных и близких лиц важен для бѣженцев и что этот вопрос крайне волнует всех порвавших связь с родиной и дорогими людьми, газета «Время» предоставляет желающим свой отдел «Наши заграничники» для бесплатных оповещений о розысках различных лиц.

В то же время редакция нашла полезным для помощи бѣженцам перепечатывать также из всех русских газет розыски бѣженцами бѣженцев. Розыски будут печататься постепенно в том же отделе «Наши заграничники».

Одновременно редакция обращается к лицам, прибывающим из Советской России и Украины, с просьбой сообщать в редакцию подробности о жизни в тех мѣстах, откуда они прибыли. Желательно указать имен погибших для оповещения их родственников, находящихся за границей. Имена авторов корреспонденций обязываемся сохранять в тайне. Наша газета распространена во всех странах Европы и потому

сможет помочь в деле розыска бѣженцами близких им лиц. Все сообщения и письма редакция просит направлять по адресу: Redaktion «Wremja», Berlin W 50, Augsburgerstr. 38.

Подписка на еженедельную газету «Время» принимается в конторѣ редакції, Berlin W 50, Augsburgerstr. 38.

Подписная цена на 1 мѣсяц — 4 марки, на 3 мѣс. — 12 мар., на полгода — 23 мар., на год — 45 мар. За границу надбавка в 50% на почтовые расходы.

Справочник Русского в Варшавѣ

РУССКАЯ ЦЕРКВИ: св. Троицы, Подвалъ, № 3. Св. Марія Магдалины, Прага, Зигмунтовская № 5.

РУССКИЙ ЭВАКУАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ. КАНЦЕЛЯРИЯ. ОТЕЛЬ «Брюль» № 85, тел. 110—96.

ПРОЧИЯ УЧРЕЖДЕНИЯ Р. Э. К.: ФИНАНСОВЫЙ ОТДѢЛ И КОНТРОЛЬ, Маршалковская № 68.

УПРАВЛЕНИЕ ПО ДѢЛАМ ИНТЕРНИРОВАННЫХ: Гранд-Отель, 4—6, Хмельная 5, тел. 109—30.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ОТДѢЛ. Хмельная № 5. Гранд-Отель, № 44.

ЛИТЕРАТУРНО-АГИТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ. Гост. Претория, Зельная тел. 221—18.

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ

КОЛОСАЛЬНЫЯ ЦѢНЫ

Бриллианты, Жемчуг, Драгоценности и Древности

Фотografiруйтесь у «ЛЕОНАРА»

БРИЛЛИАНТЫ, драгоценности, жемчуг, платину

покупка — продажа мебели, пианино, разнаго гардероба, мѣтов и бѣды. Платит высокая цена.

РУССКІЯ КНИГИ

Библиотека

Кабацкий и Альперт

Вышел из печати и поступил в продажу «Русский православный календарь на 1921 г.»

Русские школы и организации, нуждающиеся в книгах и учебных пособиях, могут обращаться за помощью в Земско-Городской Комитет помощи российским гражданам за границей

Военный и штатский портной Владимир Леонов

Д-р М Тухендлер

Д-р Георгий Рейзе

Русская Книжная Торговля

С. СТРАКУНА

Мелкия

Сергей Александрович Горбанович

Военный и штатский портной Владимир Леонов

Д-р по внутренним болезням Адам Яроцкий

Чернецкая Л. Н. (жена инж.) имеет родных и знакомых

Библиотека — русская, польская, немецкая и французская книги

Орден Росошанского желает купить

Ольга Александровна Костюшенко

Виктора и Клавдия Дыбонских

ДЛЯ УПОТРЕБЛЯЮЩИХ ПАСТУ!

Второй раз!

"ZORZA"

100.000.000

Второй раз!

СТО МИЛЛИОНОВ ПОЛЬСКИХ МАРОК!!

В ВИДУ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ИНТЕРЕСА, КОТОРЫЙ ВЫЗВАЛИ ПОМЪЩЕННЫ НА РОЖДЕСТВЕНСКИХ СВЯТКАХ В КОРОБКАХ ПАСТЫ „ZORZA“ СТО „МИЛЛИОНУВЕК“, ПРАВЛЕНИЕ КРАЕВОЙ ХЕМИЧЕСКОЙ ФАБРИКИ РЪШИЛО ВТОРИЧНО РАЗДАТЬ СЛЪДУЮЩЕ

СТО МИЛЛИОНОВ ПОЛЬСКИХ МАРОК

В ВИДЪ СТА „МИЛЛИОНУВЕК“. С ЭТОЙ ЦЪЛЮ ПРАВЛЕНИЕ ПРИОБРЪЛО СТО ШТУК „МИЛЛИОНУВЕК“, КОТОРЫЯ ВНЕСЕНЫ, КАК И ПРЕДЫДУЩА, В БАНК ИПОТЕЧНАГО КРЕДИТА В ВАРШАВЪ, УЛ. ТРЕМБАЦКАЯ 11. ЗАТЪМ ПОМЪЩЕНО В СТА КОРОБКАХ ПОД ПАСТОЙ 100 ЧЕКОВ, СНАБЖЕННЫХ НОМЕРАМИ СООТВЪТСТВУЮЩИМИ НОМЕРАМ, ВНЕСЕННЫХ В БАНК „МИЛЛИОНУВЕК“. КОРОБКИ, ЗАКЛЮЧАЮЩА ЧЕКИ РАЗОСЛАНЫ, КАК И ПРЕЖДЕ, ВМЪСТЪ С ДРУГИМИ В РОЗНИЧНУЮ ПРОДАЖУ В РАЗНЫЕ ГОРОДА И МЪСТЕЧКИ РЪЧИ ПОСПОЛИТОЙ. НАШЕДШИЙ ЧЕК : : : : ПОЛУЧИТ В БАНКЪ ИПОТЕЧНАГО КРЕДИТА „МИЛЛИОНУВКУ“, ОБОЗНАЧЕННУЮ ТЪМ ЖЕ САМЫМ НОМЕРОМ, ЧТО И ЧЕК. : : : :

Предостереженіе.

Чрезвычайный успѣх, каким пользуется наилучшая пережиренная паста для обуви „ZORZA“, благодаря своему недостижимому достоинству, не дает разным лицам, называющим себя „фабрикантами“ ни минуты покоя.

Не имѣя возможности даже приблизительно сравниться по качеству, они пытаются по крайней мѣрѣ внѣшним образом подражать нашей пастѣ. Подражают в упаковкѣ, названіем в текстѣ и в составленіи объявленій, а нѣкоторые даже скупают наши старыя коробки из под пасты и послѣ наполненія их какой то мазью, продают в качествѣ нашего издѣля.

В первых поддѣлках разберется, мы надѣмся, сама публика, другія же, мы будем преслѣдовать по закону.

К продавцам.

Для того, чтобы не дать возможности фальсификаторам помѣщать в наши коробки поддѣлок, мы в ближайшее время измѣним упаковку. По этому поводу мы почтительно просим оптовиков и розничных продавцов возможно скорѣе распродать (в теченіе не болѣе чѣм 4 недѣли) имѣющіеся запасы „ZORZY“.

Копія письма.

БАНК Варшава, 13 апреля 1921 г.
Ипотечнаго Кредита Трембацкая 11,
в Варшавѣ.

№ 3409. К Краевой
Химической Фабрикт
I. ГЕЙЕР
в Варшавѣ.

Настоящим подтверждаем получение ста штук „миллионувек“ второй серии, которые мы приняли в депозит под условіем, что ни одна из этих миллионувек не будет ни под каким видом возвращена Вам, а миллионувки или же павшіе на них выигрыши не взятыше нашедшими в теченіе года, будут обращены на благотворительныя цѣли, согласно Вашему указанію.

С почтением
Банк Ипотечнаго Кредита
(Слѣдуют подписи).

До сих пор

Из числа многих нашедших взяли „миллионувку“ ниже поименованные:

Грудзюндз. Амалія Лоевская ул. Квятая 1а	„Милл.“ № 0000392
Брест. М. Цѣхановскій, Добровольц XX Бригады	„Милл.“ № 0000356
Могельница, Груецкій уѣзд, Иосиф Фальц	„Милл.“ № 2524083
Владислав Швед, ученик, род. в 1907 г.	„Милл.“ № 2524276
Варшава. Валерія Вавровская, Братская ул. 5, кв. 15	„Милл.“ № 0000352
Софія Швед, Млоцинская ул. 6, кв. 16	„Милл.“ № 2524097

Остальных нашедших просим как можно скорѣе явиться в Банк Ипотечнаго Кредита за получением „миллионувек“.

В ближайших номерах наших иллюстрированных изданій „Свѣтъ“ и „Тыгодник Иллюстрированный“, будут помѣщены фотографіи выше перечисленных лиц.

Вниманіе! Не полученныя „миллионувки“ будут розданы согласно условіям депозита на благотворительныя цѣли. **Вниманіе!**

Нашедшіи из провинціи может переслать найденный чек заказным письмом в Банк Ипотечнаго Кредита, послѣ чего получит немедленно „миллионувку“ по почтѣ.

Не дай обмануть себя. так как только

- Zorza является единственной пастой выдѣлываемой из натуральных жиров качества довоеннаго времени.
- Zorza является единственной пережиренной пастой, а излишек жиру предохраняет кожу от растрескиванія.
- Zorza предохраняет кожу от сырости и разрушительнаго дѣйствія пота.
- Zorza самую засохшую кожу дѣлает мягкой, эластичной и чрезвычайно прочной.
- Zorza даже старой потрескавшейся кожѣ, послѣ не продолжительнаго употребленія, придает вид новой.
- Zorza достаточно употребить раз в недѣлю, в остальные же дни протирать лишь фланелью.

Не дай уговорить себя

на покупку дешевой но плохой пасты, которая портит обувь.

Помни

об англійской пословицѣ — „слишком бѣден для того, — чтобы покупать дешевыя товары“.

Экономя

на пастѣ гроши,
Потеряешь
на обуви тысячи,

КРАЕВАЯ
Химическая Фабрика

I. ГЕЙЕР

Варшава, Новоліпки № 72.

(Собств. дом)

Телефоны: 187-94,
238-90.